

*И.К. КУГУРАКОВ,
преподаватель истории искусств
Чебоксарского художественного училища,
А.И. СОКОЛОВ*

ПО ВОЛГЕ С АНТОНИЕМ ДЖЕНКИНСОНОМ

Новый век и новое тысячелетие в российской культуре ознаменованы подготовкой к празднованию двух больших юбилеев – 300-летия со дня основания Санкт-Петербурга и 1000-летия Казани. В далекие годы для молодого российского государства эти города были своего рода окнами: одно – в Европу, другое – в Азию. Трудно переоценить и их общемировое значение в культурном обмене России с другими странами. В то же время эти юбилеи дают повод еще раз с благодарностью вспомнить тех конкретных людей, которые отдавали свой талант и энергию, а иногда и саму жизнь, чтобы такое сотрудничество зарождалось и крепло.

Началом российско-британских отношений принято считать 1524 год, когда послы Москвы князь И.И. Засекин-Ярославский и дьяк С.Б. Трофимов по дороге в Испанию ко двору Карла V впервые посетили Лондон. Однако реальное свое продолжение они получили после того, как в Англии была создана торговая компания «Общество купцов-искателей для открытия стран, земель, островов, государств и владений неведомых и доселе морским путем не посещаемых», нацеленная на поиски Северного морского пути в Индию и Китай. В 1553 году эта компания снарядила и отправила морскую арктическую экспедицию из трех кораблей под командованием сэра Хью Виллоуби. Сильный шторм, разразившийся в водах Ледовитого океана, разбросал корабли экспедиции. Льды и холод вынудили Виллоуби и Дерфорта вернуться к берегам Лапландии и остановиться на зимовку, где их экипажи погибли от голода и холода. Их тела, корабли и бумаги были найдены на следующее лето русскими поморами. (Ныне это место – губа Варзина на Мурманском берегу.)

Третье судно («Эдуард – Благое Предприятие»), занесенное ветрами в Белое море, 24 августа достигло устья Северной Двины. Его капитан Ричард Ченслер, узнав, что он попал в пределы Московского государства, представился послом английского короля Эдуарда и был принят в Москве царем Иваном Грозным. Россия была весьма заинтересована в тесных контактах с Англией по целому ряду причин. Долгое время внешняя торговля России велась через Новгород и Нарву и испытывала сильное противодействие со стороны Ганзейского союза. Кроме торговли, Россия нуждалась в различных специалистах – инженерах, мастерах горного дела, врачах, аптекарях, военных, которым при проезде через наших западных соседей также чинились всяческие препятствия. Поэтому появление англичан на севере России было встречено в Москве с надеждой на прорыв потенциальной блокады на Балтике. 23 ноября Ченслер, ожидавший ответа в Холмогорах, получил приглашение приехать в Москву. Его путь пролегал через Вологду, Ярославль и другие города центральной России. Теплый прием, оказанный англичанам в Москве, вселил надежду в успех их торговых проектов. В 1554 году Ченслер вернулся в Англию и представил отчет новой правительнице – королеве Марии Кровавой. Для торговли с Россией была основана Московская компания (также известная как Русская компания), получившая грамоту от королевы Марии, с которой Ричард Ченслер в 1555 году был снова послан в Москву с двумя специальными агентами компании – Ричардом Греем и Георгом Киллингвортом. Они были радушно приняты царем Иваном Грозным, после чего дьяк Иван Висковатый и представители московского купечества обсудили с ними условия первого русско-английского торгового соглашения. От царя англичанам также была дана грамота, содержащая важные привилегии: право на беспошлинные торговые сделки, специальную юрисдикцию для живущих в России англичан с правом разрешения юриди-

ческих трудностей между собой. Недалеко от Кремля расположилось «Английское подворье» – каменные палаты, подаренные Иваном IV купцам «Московской компании» для размещения его миссии. В 1604 году английский посол Томас Смит писал в Лондон: «Это лучший дом во всей Москве».

В 1556 году Ченслер отправился назад в Англию. Вместе с ним был отправлен царский посланник, торговый человек Осип Григорьевич Непея (первый русский посол в Англии). Однако самому Ченслеру не суждено было вернуться на родину. Он утонул, когда его корабль был разрушен штормом у берегов Шотландии. Ричард Ченслер был первым англичанином, которому довелось проникнуть в глубь России и открыть для себя страну, о которой его соотечественники практически ничего не знали. Свои наблюдения и записи он передал одному из спутников – Клементу Адамсу, который их обработал и издал в 1589 году.

Осип Непея был спасен и сумел добраться до Англии. Он был с энтузиазмом встречен в Лондоне 28 февраля 1557 года. Королева Мария дала русским купцам привилегию беспощинной торговли в Англии и разрешение нанимать на царскую службу технических специалистов и ремесленников. В Россию Непея возвращался на одном из четырех кораблей флотилии, направленной к российским берегам, вместе с доктором, аптекарем, рядом специалистов технического профиля и новым представителем «Московской компании» – энергичным Антонием Дженкинсоном. Путешествие началось 12 мая 1557 года. Антоний Дженкинсон имел поручение прояснить с московскими властями те пункты торгового соглашения, которые не были достаточно подробно оговорены предшественниками, и, в особенности, найти торговый путь из Московии в восточные страны. 12 июля все корабли благополучно прибыли в Белое море и бросили якоря в заливе у монастыря св. Николая. Непея и нанятые им англичане отправились в Москву 20 июля и прибыли туда 12 сентября. Дженкинсон, ожидая приглашения в Москву около месяца в Холмогорах, обследовал алебастровые скалы. Более месяца провел он в Вологде, собирая материалы для компании. В Москву прибыл 6 декабря, где предъявил свои полномочия «секретарю» (предположительно думному дьяку Посольского приказа Ивану Михайловичу Висковатому). На Рождество Дженкинсон был принят царем Иваном Грозным и затем приглашен на обед. В память о том приезде в Оружейной палате сохранился поднесенный царю серебряный кубок (зал V, витрина № 30, инв. № МЗ-650).

Дженкинсон был опытным путешественником и географом, хорошо образованным, наблюдательным человеком, наделенным большими способностями к торговым и дипломатическим переговорам. Он сумел понравиться царю и получил разрешение на проезд по Волге до Астрахани, а оттуда, на свой страх и риск, – в Бухару и, далее, в Китай. Как человек деятельный, Дженкинсон встречался со многими знатными людьми, и у всех он нашел поддержку своим планам расширения торговли наших стран. В Москве Дженкинсону выдали охранную грамоту царя и посоветовали отправиться в Нижний Новгород, откуда вскоре должен был отправиться большой караван судов в Астрахань. Там же, в Москве, в его руки попал старый русский чертеж земель Московского государства, который был им во время путешествия существенно откорректирован и лег в основу всемирно известной карты, носящей имя Дженкинсона. 23 апреля он отправился на попутных судах по Оке в Нижний Новгород, где ожидал прибытия нового Астраханского воеводы Ивана Григорьевича Выродкова – известного строителя Свияжской крепости и активного участника взятия Казани. А. Дженкинсон в отчете компании писал: «Апреля 1558 г., получив от русского царя грамоты к различным царям и государям, через владения которых мне придется проезжать, я выехал из Москвы водой, имея с собой двух ваших служащих, а именно: Ричарда Джонсона и Роберта Джонсона и татарина толмача, с тюками различных товаров, как видно из описи». Огромный караван в 500 судов, нагруженный ратниками, провиантом и товарами, отправился вниз по Волге. 22 мая они были в Васильсурске. «...Продолжая таким образом наше путешествие, мы достигли 25 мая другого замка, на-

зывается Чебоксары (Sabowshare), в 16 лигах от Васильгорода; он остался по правую руку от нас. Окрестная страна называется Мордва (Mordovits); ее жители исповедывали языческую веру; теперь, будучи покорены нынешним русским царем, они по большей части крещены, но живут в лесах и пустынных местах без городов и жилищ». 27 мая караван проследовал мимо Свияжска, 29 мая прибыл в Казань. Достигнув Астрахани, Дженкинсон направился далее в Бухару, где провел зиму 1558–1559 гг. Из Бухары он предполагал направиться по суше в Китай. Но постоянные неурядицы, войны и грабежи в Центральной Азии вынудили его отказаться от своих планов и вернуться в Москву, а затем в Англию. Здесь он обнародовал свои записки и подготовил к изданию упомянутую карту, которая долгие годы пользовалась большим доверием у современников.

В 1561 году Дженкинсон вновь прибывает в Москву и просит разрешения и оказания содействия экспедиции в Персию. Получив необходимые царские грамоты, он отправляется в путь и проводит зиму 1562–1563 года в персидских пределах. Развернувшийся в Московском государстве произвол и репрессии заставляют английских купцов, не участвовавших в опричнине, индивидуально просить царя о принятии всех их в опричнину. Они вынуждены были это сделать, чтобы застраховать себя и собственность компании от разграбления опричниками.

В 1567 году Дженкинсон снова в Москве ведет переговоры о дополнительном расширении привилегий английскому купечеству. Переговоры прошли удачно. Иван IV согласился на их расширение, однако выдвинул при этом важное политическое условие – подкрепление договора военным союзом между Англией и Московией против Польши. Дополнительно через Дженкинсона, к которому царь относился с доверием, королеве Елизавете было передано секретное послание о взаимном предоставлении политического убежища в случае необходимости. В июне 1568 года Елизавета послала в Москву Томаса Рандольфа, миссия которого была не столь успешной. Секретарем того посольства был поэт эпохи Возрождения Джордж Турбервиль.

Жизнь людей XVI столетия была полна опасностей. Ощущали их на себе и проживавшие в России иностранцы. Так, во время грандиозного пожара Москвы 24 мая 1571 года, устроенного крымским ханом Давлет-Гиреем, погибли, задохнувшись в дыму, первый доктор Ивана Грозного Арнольд Лензей и 25 лондонских купцов.

Предпринимателю того времени требовались такие личностные качества, как смелость, самообладание в непредвиденных, порой критических, ситуациях, дальновидность, позволяющая сделать тонкий и точный политический расчет. В немалой степени людям той поры был присущ и дух авантюризма. Во многом эти черты можно увидеть в облике Антония Дженкинсона, четыре раза посетившего Россию. Это был поистине один из самых замечательных людей своего времени. Хорошо знавший Европу, он побывал в Северной Африке, Ливане, Сирии, Турции, Персии, Бухаре... Количество стран, в которых он побывал исчисляется десятками. Он одним из первых познакомил англичан и других европейцев с российской действительностью, ее природой, обычаями и нравами населяющих ее народов. Карта Московии, носящая имя Дженкинсона, пользовалась в Европе известностью и доверием. Она долгие годы печаталась без изменений. В своей автобиографической записке Антоний Дженкинсон с полным правом писал: «Я проехал все обширные владения царя России и Московии, которые простираются от Северного моря и границ Норвегии и Лапландии до самого Каспийского моря. Я был в разных странах, лежащих поблизости от Каспийского моря, языческих и магометанских, – в Казани, Крыму, в Рязани, у черемисов, у мордвы, у вятчан, у нагайцев и у других народов с необыкновенными обычаями и верованиями». Поэтому ссылки на имя и авторитет Дженкинсона широко распространены в краеведческой литературе городов Поволжья.

Интересные свидетельства о России конца XVI в. оставили Джером Горсей и Джилс Флетчер. Горсей – английский дворянин, дипломат, одно время выполнявший в Москве обязанности управляющего компании, неоднократно бывавший и подолгу живший в Рос-

сии в 70–90-е годы и хорошо знавший нашу страну, уверяет своих читателей в том, что он знаком с русскими летописями. Его рассказы, как полагают, в какой-то мере послужили источником информации для сочинения Флетчера, личное знакомство которого с Россией ограничивалось путешествием из Архангельска в Москву. Не менее ценную информацию сообщили Флетчеру агенты «Московской компании», служившие в ее российских факториях. Скорее всего именно их сведения приводит Флетчер, описывая Поволжье, рыбный промысел, крупные города: Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Астрахань.

Поначалу миссия Флетчера складывалась неудачно. Его подарок, состоявший из одних только золотых монет, был воспринят как прямое оскорбление и был с презрением возвращен «по причине его ничтожности». Обычай тех лет предписывал дарение золотых и серебряных вещей, учитывая не их номинальную стоимость, а художественные достоинства. В Лондон Флетчер привез прибавку к старым привилегиям английских купцов, которым теперь разрешалось торговать «по Волге», но они вновь облагались пошлиной, хотя и в половинном размере. Однако результатами посольства англичане в полной мере не были удовлетворены, поскольку добивались еще и монополии в торговле на всем Северном побережье России до устья Енисея.

В середине XVII столетия характер англо-русских торговых отношений резко изменился. Формальным поводом к охлаждению послужили события, вызванные буржуазной революцией и казнью короля Карла I Стюарта 30 января 1649 года. По этому поводу на земском соборе 1648–1649 года было принято решение запретить англичанам торговать внутри страны. В специальном указе говорилось, что англичане высылаются из русских городов за то, что они «государя своего Карлуса-короля убили до смерти». Присланный от Оливера Кромвеля в 1655 году посланник Уильям Придакс был принят холодно, а на его просьбу о возобновлении привилегий для английской торговли ему ответили, что московскому правительству в данное время заниматься этим вопросом «не досуг». Истинная причина ограничений иностранцев в торговле внутри России заключалась в стремлении поддержать свое российское купечество. Как раз в эти годы разрабатывался и вводился Новый Торговый Устав.

Англичане не оставляли попыток наладить былые отношения. Первым большим посольством после реставрации и вступления на английский трон Карла II Стюарта было приехавшее в 1664 году Посольство во главе с родственником короля Чарльзом Говардом графом Карлейлем. Секретарем Посольства был известный английский поэт Эндрю Марвелл (1621–1678). Посольство отправилось из Англии на двух больших кораблях. Одна свита посла составляла 100 человек. Однако, ни дипломатическое искусство англичан, ни богатые подарки, поднесенные Алексею Михайловичу, не смогли вернуть бывших привилегий. Поэтому 1649 год во многих литературных источниках указан как год окончания деятельности английской «Московской компании». На этом англо-русское торговое сотрудничество не прекратилось, а обрело новые формы. Англичане по-прежнему торгуют в портовых городах: сначала в Архангельске, а с XVIII века и в Петербурге, а на недоступный им внутренний рынок проникают их финансовые капиталы. Русские купцы для поддержания торговли на прежнем уровне не обладали достаточными средствами и остро нуждались в инвестициях, которые и были им предоставлены англичанами. Они обладали крупными капиталами, были тесно связаны с ведущими европейскими торговыми домами и коммерческими банками, хорошо знакомы с различными формами кредита. Это обусловило широкое использование ими кредита в России, придавало ему специфический характер. Английские купцы использовали кредит как в денежной, так и в товарной форме. Основным центром торговых операций в то время была Москва, которая оставалась центром формировавшегося всероссийского рынка, и здесь действовало множество русских купцов из разных регионов страны, в том числе и Поволжья.

Активная деятельность в начале XVIII века на внутреннем русском рынке английской табачной компании и ее агентов К. Гутфеля и А. Стейлиса, которые были знакомы с Петром I, пользовались значительными привилегиями в торговле в России.

Исследователи европейской торговли отмечают, что именно англичане широко использовали кредит, чтобы добиться преобладания на русском рынке. Первоначально в числе заемщиков были купцы верхневолжских городов – Твери, Ярославля, Нижнего Новгорода. Потом в их числе встречаются представители Симбирска, Саратова, Астрахани. Купцы с Волги все больше получают выход на внешний рынок, втягиваясь в поставку экспортных товаров, получая для этой цели кредиты у иностранцев. Ссуды использовались для закупки товаров, которые поставлялись кредитору в погашение долга. Причем погашение займа пенькой или другим товаром специально оговаривалось в контракте. Такие кредиты, как правило, давались зимой, а расплатиться купцы должны были в августе–сентябре текущего года. В зимние месяцы они закупали на полученные деньги экспортные товары, свозили их к речным пристаням, а затем весной и летом доставляли их в Архангельск или на Балтику. Место доставки, так же как и товар, зачастую специально оговаривалось в контракте. С именем Ричарда Козенца, потомственного судостроителя, связано строительство лучших кораблей Балтийского флота. Купец Франц Яковлевич Гарднер, приехавший в Россию в середине XVIII века, в 1766 году основал в Вербилках предприятие, выпускавшее высокохудожественную продукцию – знаменитый Гарднеровский фарфор.

Еще одну категорию англичан, оставивших свой след в истории России, составляют лица, приехавшие к нам на службу. Многие, связанное с их именами, требует употребления слова «впервые». В 1581 году англичанин Дж. Тренч, присланный британской королевой Елизаветой по просьбе Ивана Грозного для нужд двора, открыл в Москве самую первую аптеку для царской семьи. Придворным врачом во времена Бориса Годунова служил шотландский хирург Габриель. Другой придворный врач, Самюэль Коллинс, был автором записок «Нынешнее состояние России», изложенных в письме к другу, жившему в Лондоне.

Интересна личность еще одного врача – Джона Белла, которого многие энциклопедии называют «путешественником и мемуаристом». Получив медицинское образование в родной Шотландии, со степенью доктора медицины Белл в двадцатитрехлетнем возрасте приезжает в Петербург и в 1715 году поступает на русскую службу. Он получает назначение врачом в состав Посольства А.П. Волынского, направляемого в Персию.

Путешествие через всю страну по Волге заняло четыре года. Все это время Белл вел скрупулезные записи, описывая свои впечатления, города и народы, встречавшиеся на пути. В 1719–1722 гг. Белл участвует в Посольстве Л.В. Измайлова в Китай. Вернувшись из Пекина, он получает приказ сопровождать царя Петра I в его Персидском походе по Волге к Дербенту. Какое-то время служил секретарем у английского резидента К. Рондо, лечащим врачом у А.П. Волынского (вплоть до его кончины в 1736 году). В 1737–1738 годах в качестве врача и переводчика Белл направляется с русской миссией в Турцию. Несколько лет живет в Константинополе (Стамбуле) как торговый представитель Российской империи. В 1746 году он женился на русской и в следующем году вернулся на родину. Остаток жизни он провел в своем имении Антермони. Свои воспоминания о пребывании в России, Персии и Китае Белл изложил в двухтомном издании, впервые вышедшем в Глазго в 1763 году. Были еще три английских издания: в 1764 г. (Лондон), 1788 и 1806 гг. (Эдинбург). Для себя отметим: проезжая 3 ноября 1715 года через Чебоксары, Джон Белл особое внимание уделил добыче в этих краях ловчих птиц.

Шотландский медик Джон Кук (1712–1804) родился в городе Гамильтоне, учился на хирурга в Лондоне. Летом 1736 года он приехал в Россию, где прослужил 15 лет: сначала в качестве флотского врача, потом в Астрахани сопровождал посольство князя М.М. Го-

лица в Персию. По возвращении на родину он написал объемистый труд «Путешествия и странствия по Российской империи, Татарии и части Персидского царства». Свое отношение к нашей стране он выразил словами: «Не стыжусь признаться, что чту Россию, как свою собственную родину». В его сочинении описаны реки и озера, климат, флора и фауна областей, с которыми Дж. Куку довелось познакомиться. Кроме Петербурга есть в его сочинении описания других городов России, местностей и народов, их населявших.

Заметный след в культуре России и Поволжья оставил еще один англичанин – Эдуард Турнерелли. Он родился в Лондоне в состоятельной купеческой семье, учился в привилегированном Карлов-колледже в Ирландии. В 1836 году он приехал в Петербург, где в университете получил звание домашнего учителя английского и латинского языков. В июне 1837 он приехал в Казань, где преподавал в университете английский язык. Он много общался с местными краеведами. Вместе с ними ездил по достопримечательным местам и много записывал и зарисовывал. В 1839 году издал альбом литографий «Виды Казани, рисованные с натуры Эдуардом Турнерелли». Помимо высокого издательского уровня (альбом печатался в Лондоне), специалисты отмечали высокое художественное мастерство. В 1841 г. в Петербурге вышла его книга на французском языке (русского он не знал) «Казань и ее обитатели» и сразу стала сенсационной. Вскоре после возвращения в Англию вышла его вторая книга – «Россия на границе с Азией», сыгравшая значительную роль в ознакомлении англичан с историей далекого края. Большим успехом пользовались в Англии публичные лекции Турнерелли по российской истории. Живя в России, Турнерелли изучал ее историю, этнографию, наблюдал быт, собирал коллекции.

Ситефан Грэхем известен как автор очерков странствий по России. С уважением относились к России и не раз в ней бывали такие известные писатели, как Герберт Уэллс и Бернард Шоу.

В 1921–22 гг. для голодающих детей Чувашской области Международная федерация тред-юнионов (МФТЮ) собрала 40 тыс. подарков.

Почетным гражданином города Волгограда была мать королевы Елизаветы II. Так был оценен ее личный вклад в сбор продуктов и медикаментов для жителей города во время войны.

Такова краткая история культурно-экономических связей Королевства Великобритании с Поволжским регионом России.

Восстановить вековые традиции, окунуться в историческую эпоху поможет разработанный в НП «АисТ» проект «По Волге с Антонием Дженкинсоном». Цель проекта – содействие в развитии культурно-познавательного и образовательного туризма на российском и международном уровне, создание культурного имиджа Чувашии. По договоренности с речным портом г. Чебоксары выделяется пассажирский теплоход класса «река–озеро», рассчитанный на 150 посадочных мест. Металлический корпус поверху обшивается дубовой рейкой и ему придается вид судна XVI в. В носовом и кормовом салонах размещается музей, посвященный пребыванию в Поволжье представителей Королевства Великобритании. Фотографии, документы, копии старинных предметов, дизайн в стиле XVI–XVIII вв., одежда обслуживающего персонала позволят посетителю проникнуться духом ушедшего прошлого, создадут образ старины.

Плавучий музей «Антоний Дженкинсон» будет бесплатно обслуживать посетителей населенных пунктов, расположенных на берегах р. Волги и ее притоков Оки, Суры, Ветлуги, которые находятся далеко от своих культурных центров. Это будет музей, который, образно говоря, пришел на дом.

Л и т е р а т у р а

Алексеев М.П. Англия и англичане в памятниках Московской письменности XVI–XVII веков // Ученые записки Ленинградского университета, 1947, № 95.

- Алексеев М.П.* Русско-английские литературные связи: (XVIII век – первая половина XIX века). М., 1982.
- Белл Джон.* Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли, а именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь. (Перевод с французского М. Попова). СПб., 1776.
- Горсей Джером.* Записки о России XVI – начала XVII в. М. 1990.
- Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов).* М.: «Международные отношения», 1991.
- Готье Ю.В.* Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937.
- Известия англичан о России XVI века.* М., 1884.
- Кук Джон.* Путешествия и странствия по Российской империи, Татарии и части Персидского царства. Ч. 1–2 (на англ. языке). Эдинбург, 1770.
- Кучепатов Ю.Н.* Архангельский морской порт. Архангельск, 1986.
- Лебедев В.И.* Русско-английские торговые отношения и договор 1734 года. Ученые записки МГУ. Вып. 167. 1954.
- Мейендорф А.А.* Англичане XVII и XVIII столетий о русских и о России. Сб. статей. Прага, 1925.
- Остроухов П.А.* Англо-русский торговый договор 1734 г. СПб., 1914.
- Перри Джон.* Записки капитана Перри о бытности его в России при Петре Великом. Русский вестник. 1842. Т. 6. № 5/6.
- Россия XV–XVI веков глазами иностранцев.* Л. 1986.
- Смит Томас.* Сера Томаса Смита путешествие и пребывание в России. СПб, 1893.
- Фирсов Н.Н.* Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II. Казань, 1902.